

**Жизнь дипломатического корпуса в Москве в 1920-1930-е гг. глазами
западных дипломатов**

Покидина Кристина Вадимовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: kristinapokidina@mail.ru

В истории международных отношений основное внимание уделяется изучению проблем геополитики в исторической ретроспективе. Однако важно исследовать и более частные вопросы, которые также позволяют понять логику тех или иных процессов в международных отношениях. Так, воспоминания западных дипломатов позволяют открыть новые подробности пребывания дипломатов в советской Москве 1920 - 1930 гг. Данный период интересен тем, что, во-первых, именно в конце 1920-х - 1930-е гг. в СССР сложилась т.н. «сталинская модель социализма», многие черты которой сохранялись вплоть до его распада. Во-вторых, этот период стал особым по напряженности в мировой истории - революции, приход к власти нацифашистских и милитаристских режимов, экономические и международные кризисы. Таким образом, интересна выстроенная советским правительством политика в отношении пребывания дипломатов в Москве.

В работе были рассмотрены воспоминания латвийского посланника Карлиса Озолса (1938) [4], немецкого посла Герберта фон Дирксена (1949) [2], американского посла Джозефа Дэвиса (1942) [3] и секретаря Чарльза Тейера (1951) [5]. Эти работы интересны не только своим содержанием, но и тем, что в России они не анализировались по существу, так как до 1990-х гг. по идеологическим причинам их перевод и изучение были невозможными. Из западной историографии примечательны исследование А. Эткинда [6] о первом американском поселе в СССР У. Буллите, а также книга Денниса Дж. Данна [1].

Первой особенностью дипломатического корпуса, на которую обращают внимание западные дипломаты, является его сплоченность и обособленность от внешнего мира. Из воспоминаний Озолса: «Нигде так дружно, как в Москве, не жил дипломатический корпус в период 1923 - 1929 годов... Эта большая семья... жила своей особой жизнью, отгороженная от остальной России [2, С.86-87]». Такая характеристика встречается во всех анализируемых источниках. Дело в том, что сталинский режим предпринимал активные меры для того, чтобы изолировать иностранцев от населения. Поскольку одной из важных задач дипломатов была передача данных о стране пребывания, они очень нуждались в информации. Основным ее источником для посольств служила советская печать, к анализу которой дипломаты относились осторожно. Они пользовались сетью секретных агентов среди местного населения и подданных своих стран, данными иностранных журналистов; старались посещать публичные мероприятия и выезжать за пределы Москвы. В условиях ограниченности доступа к информации дипломаты более тесно сотрудничали с другими посольствами.

Наркомат иностранных дел устраивал дипломатические приемы на высшем уровне, как это было при царской России. Дипломатические представители разных стран «ели серебряными, золотыми и позолоченными царскими ложками, вилками, ножами, - царская роскошь продолжала обитать и у комиссаров рабоче-крестьянской власти» [2, С.205]. Часто и сами посольства устраивали большие вечера, званые обеды, концерты, на которых иностранные представители легче всего могли встречаться с руководителями НКВД и других советских учреждений. Особенно отличилось американское посольство при У.

Буллите, устроив самый роскошный бал в Москве, вошедший в сюжет романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Так дипломаты пытались «разговорить» представителей советской власти. Хотя этот метод не всегда работал, как отмечает Дирксен: «если между некоей страной и СССР возникали трения, светское общение с представителями этой страны сходило на нет, и ни одному русскому не позволялось больше посещать ее дипломатическую миссию» [2, С.189]. Так, когда советской власти нужно было добиться своих целей с помощью США, посол Буллит был принят самим И. Сталиным, а его посольство было самым посещаемым, тогда как при Дэвисе, в связи с похолоданием отношений СССР и США, внимание к американскому посольству заметно снизилось.

Другая сторона жизни дипломатического корпуса в Москве - тщательная слежка тайной полицией, ничем не брезговавшая ради достижения цели. Слежка за дипломатами - обычная практика, однако в СССР это происходило в удвоенной мере. Вообще надзор над иностранными представителями был организован широко и обдуманно. ГПУ очень внимательно следило за тем, кто кого навещает и как долго продолжается визит. Озол отмечает, что ГПУ устанавливали наблюдательные посты в домах напротив, которые были тщательно замаскированы. Представители «малых стран» оказались в более уязвленном положении. Их могли даже отчитать, за чрезмерно частое и длительное общение с представителями «больших стран». Работников ГПУ внедряли и в сами посольства под видом обслуживающего персонала - очень удобный способ получения сведений о происходящем в посольствах. Кроме того, каждого посла в Москве всегда, куда бы он ни шел, сопровождала команда «подтянутых парней из ГПУ» [5, С. 139]. В 1930-е американские дипломаты пишут о появлении прослушивающих устройств в посольстве. Так, Дэвис обнаружил микрофон в стене между кроватью жены и своей собственной [5, С. 94]. Также советский микрофон был обнаружен спрятанный на чердаке прямо над письменным столом. Еще одним эффективным разведывательным средством в 1920-1930-е гг. были балерины Большого театра. Метод использования женщин в целях разведки не был новым изобретением. Тем не менее, в 1940 г., директор ФБР Гувер сообщал Рузвельту, что отношения дипломатов с русскими девушками ведут к «поразительным утечкам». Согласно Гуверу, техника проста: они притворялись, что не знают английского, и американские джентльмены предавались политическим беседам, не расставаясь с подругами [6, С. 122].

Таким образом, дипломаты, видели зачастую то, что им хотели показать, общались с определенным кругом людей. Советское руководство стремилось оставить у иностранцев представление о «парадной стороне» жизни в СССР. Тем не менее, сложная внутриполитическая ситуация в стране перечеркивала старания советской власти. Дипломаты находились в новой, непривычной для них социокультурной среде, адаптация к которой проходила не безболезненно, что, несомненно, придавало их суждениям о Советском Союзе негативную окраску.

Источники и литература

- 1) Данн Деннис Дж. Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. М., 2004.
- 2) Дирксен Герберт фон. Москва, Токио, Лондон - Двадцать лет германской внешней политики. М., 2001.
- 3) Дэвис Дж. Посол к Сталину. М., 2020.
- 4) Озол К.В. Мемуары посланника. Париж, 1938.
- 5) Тейер, Ч. Медведи в икре. М., 2016.
- 6) Эткин А. Мир мог быть другим: Уильям Буллит в попытках изменить XX век. М., 2015.